
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

FINANCIAL MARKETS

УДК 336.71
ББК 65.262.101
Р 60

А.Ю. Роднина

Кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, г. Иваново. Тел.: (915) 834 23 06, e-mail: anna.rodnina@mail.ru

Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновывается двойственность природы коммерческого банка, с одной стороны, как чисто коммерческой организации и, с другой стороны, как института, призванного выполнять общественно-значимые функции, сопряженные с колоссальными внешними эффектами.

Тезис квазиобщественности доказывается на основе 6 принципиальных суждений, обосновывается необходимость надзора за деятельностью банков со стороны государства в лице Центрального банка, а также регулирования их деятельности с тем, чтобы коммерческий интерес и частные сиюминутные выгоды не возобладали над общественными задачами и не нанесли ущерба экономике.

Ключевые слова: коммерческий банк, квазиобщественная природа, коммерческий интерес, общественно-значимые задачи, государственное регулирование.

A.Yu. Rodnina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate of the Economic Theory Department, Ivanovo State University, Ivanovo. Ph.: (915) 834 23 06, e-mail: anna.rodnina@mail.ru

Quasi-public nature of commercial bank as the foundation of Russian banking sector regulation

Abstract. The duality of commercial bank nature is substantiated in the paper. On the one hand, commercial bank is a commercial organization and, on the other hand, it is an institute that destined to carry out socially significant functions interfaced to enormous outer effects.

The thesis of the quasi-public nature of banks is proved on the basis of 6 principal judgments. The need is proved to supervise banks activity on the part of the state represented by the Central Bank and to regulate their activity. This regulation should prevent a prevailing of commercial interest and private momentary benefits over public tasks and exclude damage to economy.

Keywords: commercial bank, quasi-public nature, commercial interest, socially significant tasks, state regulation.

Вопросы государственного регулирования банковского сектора, как в теории, так и на практике рассматриваются в рамках общих концепций государственного регулирования процессов, протекающих в экономике,

и предполагают эффективное сочетание рыночного саморегулирования с организующим воздействием государства. Несмотря на то, что в настоящее время необходимость надзора за банковским сектором и его регулирования

общепризнанна, а сама постановка вопроса о квазиобщественной природе банка не является новой [см., например, 1, с. 3–16], теоретико-методологическая база такого регулирования проработана недостаточно: не закреплены законодательно основания регулирования, не определены его границы, формы и способы.

В современных условиях РФ к коммерческому банку принято относиться как к коммерческой организации, т.е. организации, осуществляющей свою деятельность ради извлечения прибыли. Такой подход закреплен законодательно [2, ст. 1]. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что деятельность коммерческого банка сопряжена с колоссальными внешними эффектами: выражаясь образно, коммерческие банки представляют собой кровеносную систему экономики, обеспечивающую ее жизнеспособность. Без банков невозможно эффективное функционирование современной экономики, от бесперебойности функционирования банков зависит воспроизводственный процесс в целом. Пока происходит движение крови, организм живет, как только движение прекращается — умирает. Однако одного только движения недостаточно, должна быть наполненность в необходимом объеме, а также выдержанность определенных структурных моментов (часть денег в расчетах, другая — на руках у населения, в кассах предприятия и резервах). Если банки начнут «сбоить» в своей деятельности, может наступить паралич всей экономики.

Таким образом, природа коммерческого банка двойственная. С одной стороны, банки являются прибыльнориентированными организациями. В данном контексте уместно напомнить цитированный еще К.Марксом тезис о том, что даже страх виселицы не останавливает капиталиста в стремлении к особо высоким и гарантированным (т.е. адекватным рискам) прибылям, а также выражение одного современного банкира, рассуждавшего о коммерческой сущности банков и их стремлении зарабатывать прибыль:

«А вы попробуйте заставить человека не дышать...». С другой стороны — коммерческие банки призваны выполнять общественно-значимые функции и в силу указанных ниже причин по своей сути являются квазиобщественными (лат. *quasi* — нечто вроде, как будто, как бы, псевдо).

Рассмотрим, в чем же заключаются общественно-значимые функции и как реализация чисто коммерческих интересов банка может противоречить интересам общегосударственным.

Тезис первый: необходимо отметить колоссальную роль банковского сектора в мобилизации свободных денежных средств населения, нефинансовых организаций, государственных и муниципальных органов. По данным ЦБ РФ, на 1 января 2013 года средства физических и юридических лиц (кроме кредитных организаций), привлеченные кредитными организациями РФ, составили 23 870 549 млн. руб., в том числе вклады (депозиты) физических лиц — 14 251 046 млн. рублей, что на 17,9% и 20,0% больше соответствующих показателей на 1 января 2012 года. Аккумулируя ресурсы, банки несут повышенную ответственность перед вкладчиками за сохранение и приращение доверенных им средств. Кроме того, в современных условиях банки активно развивают трастовые операции, управляя капиталами своих клиентов, работая с ценными бумагами и прочее. Работая с «чужими» деньгами, банки не должны увлекаться спекуляциями и высокорискованными операциями, иначе частно-коммерческие интересы банка могут вступить в противоречие с интересами общества. Так, мировой экономический кризис 1929–1932 годов характеризовался массовым банкротством банков, которые использовали средства вкладчиков для спекуляций с ценными бумагами, а в 1998 году в России рухнули многие крупные банки, занимавшиеся спекуляциями государственными ценными бумагами. По мнению директора по макроэкономическим исследованиям ГУ-ВШЭ С.В. Алексащенко, многие крупные банки к моменту перехода кри-

зиса 2008 года в острую фазу оказались в довольно неустойчивом положении в силу того, что «либо увлеклись игрой на финансовых рынках, либо традиционно осуществляли долгосрочные вложения при отсутствии долгосрочных пассивов, либо просто банально разворовывали средства» [3, с. 7]. И здесь, как мы видим, стремление к прибыли возобладало над необходимостью поддерживать народохозяйственные интересы.

Что касается защиты предоставленных средств от инфляционного обесценения, то и здесь, как показывает статистика, коммерческий банк в погоне за прибылью устанавливает ставки по депозитам либо на уровне инфляции, либо даже ниже ее, игнорируя свою квазиобщественную роль. Возникает тема ответственности банков и необходимости соответствующих действий со стороны государства.

Кроме того, формируя свои активы на 85—90% за счет привлеченных средств, банки подвергаются специфическим рискам, связанным с неспособностью большинства вкладчиков оценить степень надежности коммерческого банка и опасность ситуации. Поэтому в случае потрясений в финансово-кредитной сфере сберегатели совершают «набеги» на банки, что приводит к массовому оттоку вкладов и может стать одним из важнейших факторов разворачивания системного банковского кризиса. Примеры всем хорошо известны: в 1998 году в России максимальный квартальный отток депозитов составил 18%, в Аргентине в 2002 году — 42%, в Украине в 2008 году — 17% [4, с. 59]. Следовательно, с одной стороны, за сохранность сбережений должны отвечать банкиры, а с другой стороны, — необходимо обеспечивать безопасность всей банковской системы в целом и заниматься этим должны, в том числе, государственные органы или саморегулируемые банковские ассоциации.

Тезис второй: в современных российских условиях необходимость решения задачи модернизации и инновационного развития экономики приводит

к усилению нагрузки на банковскую систему в аспекте ее активных операций, так как возникает острая потребность развития кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов.

Как известно, банковский сектор положительно воздействует на реальный сектор, если трансформирует сбережения в инвестиции. Однако в современных условиях по причине низкой доходности реального сектора РФ деньги направляются на финансовый рынок и «прокручиваются» в его различных секторах в погоне за сверхприбылью. Всё своё внимание банковский сектор сосредоточил на спекулятивно-расчетных операциях, которые, несмотря на их явную недостаточность, позволяют банкам весьма комфортно существовать всё последнее время. Применяемые инструменты и механизмы демонстрируют свою неэффективность и не могут запустить процессы модернизации.

В конце 2008 г. Правительство РФ утвердило «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», где зафиксировало необходимость повышения уровня банковского кредитования экономики с 40% ВВП в 2007 г. до 70—75% ВВП в 2015 г. и 80—85% ВВП в 2020 г. Тем не менее современная ситуация в России свидетельствует о существенных диспропорциях в распределении капиталов между отраслями экономики.

По итогам 2012 года доля кредитов нефинансовым организациям в банковских активах снизилась и составила 41,4% (2011 год — 42,6%). В отраслевом разрезе наблюдалось резкое снижение темпов роста кредитования транспорта и связи (прирост кредитов составил 20,7% против 80,5% в 2011 году), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (14,9% против 39,4%), а также операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (18,9% против 38,7%). Однако как положительную тенденцию необходимо отметить увеличение в корпоративном кредитном

портфеле доли кредитов со сроком погашения свыше 1 года (с 67,1 до 69,3%), в том числе на срок свыше 3 лет (с 39,7 до 41,0%). [5, с. 29—30].

Быстрая оборачиваемость и высокая доходность вложений в отдельные виды деятельности, подогревают коммерческий интерес банков. Как результат, средние процентные ставки по кредитам для предприятий в России в 5—10 раз выше, чем в развитых странах (в США — 3%, ЕС — 4%, Германия — от 1%) [6]. Крайне дорогие кредитные деньги в России значительно удорожают продукцию отечественных предприятий, негативно влияют на ее конкурентоспособность и не оставляют предприятиям достаточных средств для саморазвития. Более того, дорогие инвестиционные займы делают многие проекты экономически невыгодными (при высоком проценте еще можно взять краткосрочные кредиты, а вот долгосрочные, связанные с инвестициями или ипотекой, становятся неэффективными). Рентабельность большинства отраслей реального сектора остается настолько низкой, что не позволяет им использовать дорогие банковские ресурсы для финансирования своей деятельности. Все это сдерживает инвестиции, а значит, и тормозит дальнейшее развитие страны.

Кроме того, банковский сектор не в состоянии самостоятельно без помощи государства преодолеть проблему дефицита «длинных» денег. Высокие ставки налога на прибыль ограничивают возможности приращения собственного капитала за счет прибыли, на внутреннем рынке отсутствуют «длинные» деньги для предоставления субординированных кредитов. Только прямое вмешательство государства обеспечит банкам снижение налога на прибыль или введет налоговые льготы, например, на налогообложение прибыли, идущей на цели увеличения собственного капитала. И только государство может выкупать у коммерческих банков субординированные облигации.

Как известно, источниками инвестиций являются сбережения, прежде всего, сбережения населения. В

России норма сбережений (их объем по отношению к валовому внутреннему продукту) является достаточно высокой (около 21% [7, с. 10]), что в принципе позволяло бы иметь норму инвестиций в размере 30—35% к ВВП [8, с. 29—30]. Однако эти сбережения, в основном, состоят из «коротких» денег, которые трудно трансформировать в инвестиции. Так, на 1 января 2013 г. на вклады физических лиц сроком свыше 3 лет приходилось всего лишь 6,5% (в рублях) и 12,7% (в инвалюте) всех привлеченных кредитными организациями средств населения (рассчитано по [9, с. 118]), и этих средств явно недостаточно для обеспечения потребности экономики в «длинных» деньгах. Из-за нехватки инвестиционных ресурсов указанная норма инвестиций в России, по мнению академика А. Аганбегяна, может обеспечить экономический рост за счет собственных источников только на 3—4%, и то при хроническом недофинансировании технического обновления отраслей, вложений средств в жилищное строительство и транспортную инфраструктуру [10, с. 31—32].

Можно заметить, что развитые страны имеют примерно такую же, или даже чуть ниже, норму инвестиций (20,4%), однако при проведении на постоянной основе массового технического обновления производственно-технологической базы, таких показателей вполне достаточно. Россия же по уровню экономического развития и уровню жизни примерно в 2—2,5 раза уступает Западной Европе и в 3 раза — США, поэтому здесь необходимы более высокие темпы социально-экономического развития, а значит, и более высокие инвестиции. Пока же недостаток инвестиций у отечественных предприятий и организаций носит хронический характер, они испытывают «инвестиционный голод». Из всех инвестиций, которые предприятия и организации страны осуществляют для своего развития, около 50% они финансировали за счет своей прибыли и амортизации и только 11% — за счет заемных средств кредитных организаций (при этом доля кредитов

российских банков с 2000 г. в инвестициях не выросла, а заметно сократилась).

Ограничение со стороны банков долгосрочных кредитов, их нежелание осуществлять долгосрочные вложения вынуждает фирмы финансировать долгосрочные инвестиции за счет краткосрочных кредитов, проводя все новые и новые заимствования для погашения старых. И такую инвестиционную близорукость банков можно преодолеть лишь через изменение формальных и неформальных правил игры, отказа от идеи быстрого обогащения любой ценой [11].

Что касается крупнейших государственных банков — Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, концентрирующих более половины всех активов российских банков, то и они не выполняют своих квазиобщественных (государственных) функций, а нацелены на получение прибыли и действуют как коммерческие, исключительно прибыльноориентированные организации. Госбанки конкурируют с частными банками, а между тем они пользуются существенными государственными привилегиями в силу своей особой значимости (как квазиобщественные институты, призванные выполнять общественные функции) и должны нести соответствующие обременения.

Нельзя оставить без внимания и существенный рост потребительского кредитования. В 2012 году прирост практически достиг критического значения в 40%, что на фоне достаточно высоких процентных ставок и их недооценки потребителями также грозит банковскому сектору накоплением рисков и финансовыми кризисами.

Из сказанного вытекает важный вывод: банки, в силу своей квазиобщественной природы должны четко понимать, что «рациональное» не всегда равно «выгодное», однако в современных условиях России без должного внимания надзорных и регулирующих органов коммерческое начало превалирует, и банки, минимизируя свои финансовые риски, сводят кредитование предприятий и организаций

к пополнению оборотных средств, а населения — к обслуживанию покупок потребительских товаров и ипотеке. Следовательно, в банковской сфере в силу квазиобщественной природы коммерческих банков без регулирующей роли государства не обойтись. Для обеспечения более активного использования банковских ресурсов для кредитования экономики и финансирования ее переориентации на инновационное социально-экономическое развитие, декларируемое правительством, необходимо, с одной стороны, использование прямых обременений, с другой стороны, — использование экономических методов, действующих на экономические интересы банков (например, налоговые льготы, государственные гарантии и страхование рисков, субсидированные процентные ставки, рефинансирование ЦБ РФ комбанков под ссуды реальному сектору, льготный порядок формирования резерва на возможные потери, дотации при убытках и прочие компенсаторы), а также активизировать роль банков с участием государственного капитала.

Третий тезис: в современных условиях коммерческие банки составляют ядро платежно-расчетного механизма: через них осуществляются расчеты между контрагентами и обеспечивается процесс непрерывного движения наличных и безналичных денег. Если коммерческий интерес банка перевесит, и банк, стремясь заработать, будет «прокручивать деньги», задерживая платежи и расчеты, то такая задержка может вызвать мощный мультипликационный эффект, состоящий в цепи неплатежей и технических банкротств, может дезорганизовывать всю систему расчетов и подорвать платежно-расчетный механизм. Несвоевременная выплата пенсий, пособий, заработной платы и проч. приведет к социальному напряжению. Следовательно, государство должно жестко ограничивать возможности банков по использованию поступивших средств и определять ответственность за несвоевременное исполнение расчетных документов по платежам.

Четвертый тезис: коммерческие банки должны выполнять целый ряд ответственных функций, в том числе связанных с техническим проведением безналичных расчетов и «деньготворчеством» (в данном случае речь идет о денежном мультипликаторе и связанном с его использованием умножением денежной массы) и тем самым обеспечивать нормальное денежное обращение. Если же коммерческие банки будут, опираясь на привлеченные депозиты, «творить» деньги стихийно, без жесткого регулирования и контроля со стороны государства, то это вызовет инфляционные процессы. Поэтому Центральный банк должен держать под контролем и регулировать масштабы и оперативность «деньготворчества» коммерческих банков.

Пятый тезис: как показывает мировая и российская практика, проведение эффективных антикризисных и антициклических мероприятий возможно только при активном участии коммерческих банков и их сотрудничестве с другими финансовыми посредниками. Правительства частенько прибегают к помощи коммерческих банков в финансировании бюджетного дефицита и обслуживании государственного долга.

В кризис 2008 года антикризисные меры имели финансово-кредитную направленность. На спасение банков и предотвращение паники населения была направлена большая часть государственных антикризисных средств. При этом банки рассматривались в качестве основного инструмента поддержки реального сектора, поэтому именно банки, а не промышленность получили деньги для финансовой поддержки экономики.

Российские власти направили большую часть денег, эмитированных для преодоления кризиса, на поддержку коммерческих банков, не обременяя их какими-либо обязательствами. 500 млрд руб. получил Сбербанк России в качестве средств поддержки по ставке 8% до декабря 2019 года, а 410 млрд руб. были размещены на депозитах Внешторгэкономбанка для предо-

ставления сублимированных кредитов организациям [12]. Общий размер государственной помощи банкам составил 5 трлн руб. Предполагалось, что банки направят эти средства на кредитование реального сектора и населения по приемлемым ставкам. Однако в условиях кризиса банки руководствовались стратегией минимизации риска и удерживали получаемые от государства ресурсы, не доводя их до реального сектора. В отсутствие валютных ограничений коммерческая природа банков взяла свое и они направили полученные ресурсы на приобретение иностранной валюты, подрывая устойчивость рубля и лишая смысла государственную кредитную политику и поддержку банковской системы (по данным Счетной палаты, 200 млрд руб. из выделенной суммы). В большинстве развитых стран антикризисные деньги направлялись на поддержку модернизации экономики и инновационной активности. Так, доля расходов на развитие передовых технологий в целях модернизации энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры в антикризисной программе Кореи составила 80,5%, ЕС — 58,7%, Китае — 37,8%, в то время как в России — не более 1,5% при 15,6% по миру в целом [13, с. 223].

Шестой тезис: банковская система в ходе своей повседневной финансово-кредитной деятельности выполняет контрольно-регулирующую функцию, поддерживая те структуры, которые являются, по мнению банков, конкурентоспособными и перспективными, и ограничивая взаимодействие с неперспективными агентами. Как правило, банки имеют необходимый минимум инструментов для того, чтобы проверить надежность контрагента и выявить степень соответствия операции требованиям закона и интересам банка. Кроме того, банки осуществляют санацию структур, оказавшихся либо в стадии банкротства, либо приближающихся к ней. В свою очередь и сами коммерческие банки являются объектом контрольно-регулирующих воздействий со стороны Центрального банка.

Таким образом, опираясь на 6 тезисов, мы показали, что двойственный характер коммерческих банков порождает противоречие между чисто коммерческими интересами и его общественной ролью, поэтому при определении оснований регулирования банковской деятельности необходимо определиться, что требуется от банков. Если мы хотим добиться реализации чисто рыночных моментов, то в этих условиях коммерческий банк должен действовать как чисто рыночная структура. Если же необходимо добиваться реализации общественных интересов, то коммерческий банк должен рассматриваться как квазиобщественная организация, соче-

тающая общегосударственные интересы с интересами коммерческими, что требует вмешательства в деятельность банков со стороны государства через создание системы надзора и регулирования. Необходимо уравнивать коммерческий интерес банка и его общественные задачи и найти оптимум между самоорганизацией и государственным регулированием, четко законодательно отразить квазиобщественную природу банка как основу регулирования, создать соответствующую адекватную институциональную среду. Все регламентирующие документы должны исходить из данной двойственности, что обеспечит государственность подхода.

Примечания:

1. Бабаев Б.Д., Жабина И.В. Коммерческий банк как квазиобщественная организация. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2004.
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395-1: [в ред. ФЗ от 11.07.2011 N 200-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс. М., 2013.
3. Алексашенко С. Обвальное падение закончилось, кризис продолжается // Вопросы экономики. 2009. №5. С. 4-20.
4. Опыт разработки системы раннего оповещения о финансовых кризисах и прогноз развития банковского сектора России на 2012 г. / О.Г. Солнцев, А.А. Пестова, М.Е. Мамонов, З.М. Магомедова // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. №12. С. 59.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. М., 2013.
6. Московский экономический форум. URL: <http://me-forum.ru/media/facts/>
7. Ершов М.В. О перспективах и рисках развития после кризиса // Деньги и кредит. 2011. №2.
8. Матовников М.Ю. К вопросу об инструментах денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. 2012. №1.
9. Бюллетень банковской статистики. 2013. №3 (238).
10. Аганбегян А.Г. О новой роли банков в финансировании послекризисного социально-экономического Развития России (субъективные заметки) // Деньги и кредит. 2011. №1.
11. Розмаинский И. «Инвестиционная близорукость» в посткейнсианской теории и в российской экономике // Вопросы экономики. 2006. №9.
12. О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации: Федеральный закон от 13.10.2008 №173-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. М., 2013.
13. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

References:

1. Babayev B.D., Zhabina I.V. Commercial bank as quasi-public organization. Ivanovo: IvGU, 2004.
2. The federal act "About banks and bank activity" of 02.12.1990 No. 395-1 (in edition of 11.07.2011 N 200-FZ).
3. Aleksashenko S. Landslide falling ended, crisis proceeds // Questions of Economy. 2009. No. 5.
4. Solntsev O.G., Pestova A.A. Mamonov M.E. Magomedova Z.M. Experience of development of the system of the early notification about financial crises and the forecast of development of the banking sector of Russia for 2012 // New economic association journal. 2011. No. 12.
5. The report on development of the banking sector and bank supervision in 2012. M, 2013.
6. Moscow economic forum <http://me-forum.ru/media/facts/>
7. Ershov M.V. About prospects and risks of development after crisis // Money and Credit. 2011. No. 2.

-
8. Matovnikov M.Yu. On monetary policy tools // Money and credit. 2012. No. 1.
 9. Bank statistics bulletin. 2013. No. 3 (238).
 10. Aganbegyan A.G. About a new role of banks in financing of post-crisis social and economic development of Russia (subjective notes) // Money and Credit. 2011. No. 1.
 11. Rozmainsky I. "Investment short-sightedness" in the post-Keynesian theory and in the Russian economy // Questions of Economy. 2006. No. 9.
 12. The federal act "About additional measures for support of financial system of the Russian Federation" of 13.10.2008 No. 173-FZ.
 13. Glazyev S.Yu. Strategy of advancing development of Russia in the conditions of global crisis. M.: Economy, 2010.